

В.И. Базалийский¹, О.И. Горюнова^{1, 2}

¹Иркутский государственный университет
²Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: as122@yandex.ru

Керамика из исаковских погребений (поздний неолит) могильника Усть-Ида I в Прибайкалье

Представлены результаты анализа комплекса исаковской керамики позднего неолита Прибайкалья (радиоуглеродный возраст 5 200–4 500 л.н.). Работа выполнена на материалах могильника Усть-Ида I (19 сосудов из 17 погребений). В настоящее время керамический комплекс из этого могильника является самым представительным по сравнению с другими объектами исаковской группы захоронений региона. Выделены характерные черты в морфологии, технологии и орнаментации сосудов. Установлено, что конструирование посуды проводилось с использованием зонального лоскутного налета. Формовка донных частей выполнялась на формах-основах. Поверхность всей посуды – сетчатая. Орнамент в основном располагался вдоль венчика и по его срезу. Преобладают простые композиции (горизонтальная линия или зигзаг), выполненные одним штампом (ямочными вдавлениями или прочерченными линиями).

Ключевые слова: Прибайкалье, поздний неолит, исаковские погребения, сетчатая керамика, технико-морфологический анализ.

V.I. Bazaliysky¹, O.I. Goryunova^{1, 2}

¹Irkutsk State University
²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: as122@yandex.ru

Pottery from the Isakovo Burials (The Late Neolithic) at the Ust-Ida I Burial Ground of the Baikal Region

The study presents the results of technical and morphological analysis of the Late Neolithic Isakovo pottery complex from the Baikal region (the radiocarbon date is 5200–4500 BP), obtained from the materials of the Ust-Ida I burial ground (19 vessels from 17 burials). Presently, the pottery complex from this burial ground is the most representative compared to other objects of the Isakovo group of burials in the region. Specific features of morphology, technology, and ornamental decoration of the vessels are identified. It is established that dishes were shaped using zonal patchwork clay molding. The bottom parts were formed on base molds. The surface of the dishes is netted. Ornamental decoration was usually placed along the rim and on its top with the domination of simple compositions (horizontal line or zigzag) made by the single stamp (pits or traced lines).

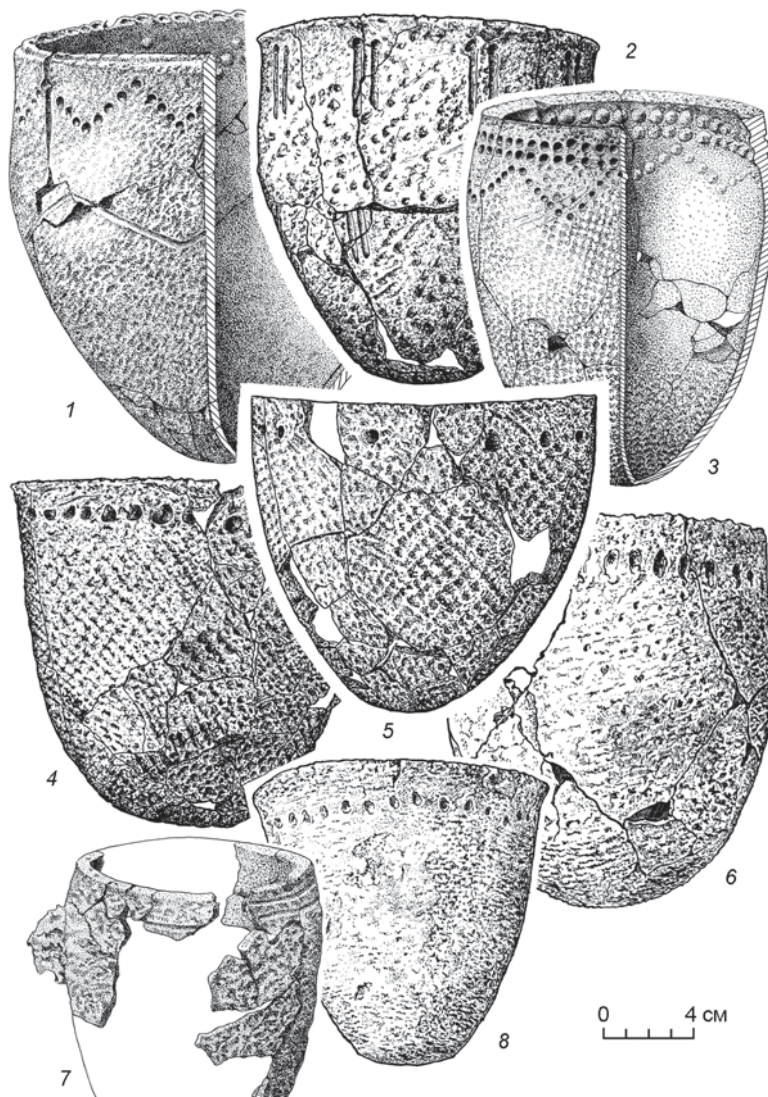
Keywords: Baikal region, Late Neolithic, Isakovo burials, netted pottery, technical and morphological analysis.

Исаковская культура неолита Прибайкалья выделена в первой половине XX в. А.П. Окладниковым на материалах 13 погребений с четырех могильников: Исаково, Пономарево, Братский Камень и о. Сизовский [Окладников, 1950, с. 166]. Первоначально ее относили к раннему неолиту. В настоящее время, с появлением в конце прошлого века серии радиоуглеродных дат, захоронения с исаковской погребальной традицией относят к позднему неолиту

и датируют в пределах 5 200–4 500 л.н. (даты некалиброванные) [Базалийский, 2012, табл. 5]. На территории юга Байкальской Сибири за все годы исследований вскрыто 67 исаковских погребений. Ареал их распространения – Приангарье. Наиболее крупный могильник с исаковскими погребениями – Усть-Ида I, материалы которого составляют более половины всех известных комплексов этой культурно-хронологической группы.

Могильник расположен на 20-метровой террасе правого берега р. Ангары, ниже по течению от устья р. Иды, в 145 км к СЗ от г. Иркутска. Местонахождение обнаружено отрядом Братской археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова в 1956 г. (вскрыто одно погребение). В 1986–1987 гг., в связи с максимальным подъемом воды в Братском водохранилище, на могильнике были проведены спасательные работы местными краеведами – Н.В. Фетисовым и Э. Лемещенко [Тютрин, Базалийский, 1996]. Ими вскрыто шесть неолитических могил. С 1987 г. по 1996 г. раскопки некрополя периодически проводились отрядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета под руководством В.И. Базалийского. В результате на хронологически разновременном могильнике вскрыто 33 позднеолитических захоронения с исаковской погребальной традицией [Базалийский, 2012, с. 86]. Результаты раскопок введены в научный оборот в виде предварительных публикаций и использованы в обобщающих работах по погребальным комплексам неолита Байкальской Сибири [Прокина, 1988; Тютрин, Базалийский, 1996; Базалийский, 2012; Bazaliiskii, 2010, p. 74–77]. Специальных исследований, посвященных анализу сопроводительного инвентаря этих комплексов, не проводилось. Особенностью погребальной практики исаковских захоронений является наличие в составе сопроводительных материалов керамических сосудов. На некрополе Усть-Ида I они зафиксированы в 17 могилах и насчитывают 19 экз. Все исследуемые сосуды располагались непосредственно в могилах, в районе черепа, пояса и костей ног. Преобладающее их размещение – справа от костяка.

Цель предлагаемой статьи – провести анализ керамической посуды из исаковских погребений могильника Усть-Ида I и выявить некоторые характерные черты гончарного производства. Работа носит предварительный характер и строится преимущественно на визуальной основе. Специальным исследованиям технологии изготовления комплекса исаковской керамической посуды будет посвящена отдельная публикация.

Керамические сосуды из исаковских погребений могильника Усть-Ида I.

1 – № 11; 2 – № 20 (сосуд 1); 3 – № 16; 4 – № 20 (сосуд 2); 5 – № 32; 6 – № 54; 7 – № 10; 8 – № 53.

Общая морфология (см. рисунок). Форма исаковской посуды простая (11 экз.) и сложная, с отогнутым венчиком (8 экз.). Сосуды простой формы в основном закрытые (7 экз.); практически все они остродонные (10 экз.). Вся посуда сложной формы открытая (диаметр венчика больше или равен диаметру тулова); остродонная или круглодонная (в равном соотношении). У двух остродонных сосудов отмечено уплощенное дно (№ 22 и 53). Срез венчика практически у всех сосудов прямой. На сосуде из погр. № 10 зафиксировано вертикально расположенное ушко (см. рисунок, 7). Преобладают сосуды высотой от 13 до 16 см (12 экз.). Высота пяти сосудов – от 17 до 19 см, одного – 10,5 см. Диаметры венчиков от 9,5 до 18 см. Толщина стенок преимущественно 4–5 мм, реже (5 экз.) – 6 мм. Венчики,

как правило, несколько толще, чем стенки; их толщина варьирует от 6 до 10 мм.

Технологические особенности. Исходным сырьем для изготовления керамики служила глина разной степени запесоченности (в основном – средней). В составе формовочной массы большинства сосудов отмечены включения кварца (естественные или искусственно добавленные – определить не удалось). Вся исаковская посуда с оттисками сетки-плетенки; в 13 случаях она отмечена и по срезу венчика. Как правило, негативы четкие, рельефные, однонаправленные. На девяти сосудах наблюдаются участки со сглаженными сетчатыми негативами, образующими «рябчатую» поверхность, либо полностью стертые. Часть из них получена, вероятно, при окончательной формовке сосуда (например, отгиб венчика) или нанесении орнамента по сырой глине (замытость и стертость сетчатых негативов, соответствующих захватам руки). Преобладают оттиски ячеи размерами 5 мм. На внутренней поверхности донных частей 11 сосудов зафиксированы негативы сетчатой основы, на которой, вероятно, производилась лепка изделия. На дне сосуда из погр. № 26 отмечены широкие разнонаправленные оттиски от формы-основы иного типа. У сосуда из погр. № 21, видимо, дно выдавливалось из куска глины (соответствующие оттиски пальцев видны на внутренней и внешней его поверхностях). Делать выводы о способе конструирования сосудов не всегда представляется возможным. На визуальном уровне отмечено, что, вероятно, большинство сосудов изготовлено при помощи зонального лоскутного налепа, о чем свидетельствуют расслоения по саям. Донная часть формовалась отдельно на форме-основе, которой могли служить другие сетчатые сосуды. В изломе черепки имеют различную окраску – однотонную и двухцветную (темно-серые или черные у внутренней поверхности).

Орнаментация. Вся посуда из исаковских погребений могильника Усть-Ида I декорирована. Узор располагался вдоль венчика сосуда; в редких случаях он дополнительно нанесен на тулово. У 11 сосудов украшен срез венчика.

В орнаментации преобладают простые композиции, состоящие из одного мотива. Доминирует линейный мотив в виде горизонтальной линии (15 экз.) или горизонтального зигзага (2 экз.). Как правило, сосуд декорирован одним штампом. Основу узора составляют ямочные вдавления округлой (12 экз.), реже овальной (2 экз.) формы (см. *рисунк*, 4–6, 8). Они группируются одним горизонтальным поясом (11 экз.), либо в два ряда (3 экз., на одном из них ряды разорваны на отдельные группы). Орнамент на двух сосудах нанесен про-

черченными линиями (две горизонтальные линии на одном и горизонтальный зигзаг на другом). На сосуде из погр. № 11 отмечены две техники нанесения узора: ямочные вдавления и прочерчивание (см. *рисунк*, 1). Они образуют два горизонтальных зигзага (один – вдоль венчика, другой – на тулове).

Сложные композиции, состоящие из нескольких мотивов, встречены в двух случаях. На сосуде из погр. № 16 – сочетание двух горизонтальных линий и горизонтального зигзага; узор выполнен ямочными вдавлениями округлой формы (см. *рисунк*, 3). Композиция на сосуде 1 из погр. № 20 представлена пояском ямочных вдавлений, парных вертикальных прочерченных линий, ниже которых (по тулову) идут парные наклонные линии (см. *рисунк*, 2).

Срез венчика украшали вдавлениями округлого или овального штампа (4 экз.), насечками (4 экз.) и пальцевыми вдавлениями (3 экз.).

В настоящее время керамический комплекс из могильника Усть-Ида I является самым представительным по сравнению с другими объектами исаковской группы захоронений. Установлено, что эти сосуды имеют общие морфо-технологические признаки. Выделяется посуда простой закрытой формы, с приостренным (реже округлым) дном и сосуды сложной формы (с отогнутым венчиком), открытые, с круглым или приостренным дном. Вся керамика – с оттисками сетки-плетенки, негативы которой, как правило, четкие, однонаправленные. Отмечено, что изготовление сосудов в основном производилось на формах-основах с использованием зонального лоскутного налепа. Орнамент, как правило, располагался вдоль венчика сосуда (в редких случаях дополнительно нанесен на тулово) и по срезу венчика. Преобладают простые композиции, состоящие из одного мотива (горизонтальная линия или зигзаг). Основу узора составляют ямочные вдавления округлой или овальной формы. В ряде случаев они сочетаются с прочерченным узором (горизонтальная линия или зигзаг, вертикальные или наклонные короткие линии).

Выделенные особенности керамического комплекса соотносятся с описанием исаковских сосудов, опубликованным А.П. Окладниковым по материалам могильников Исаково, Пономарево и Братский Камень [Окладников, 1950, с. 166–172].

Работы по изучению исходного сырья и формовочных масс, а также по экспериментальному моделированию керамики юга Байкальской Сибири только начались [Бердников и др., 2016]. В дальнейшем планируется провести сравнительный анализ исаковской керамики и сетчатой посуды из китойских (ранне-неолитических) и серовских (поздне-неолитических) погребений региона.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10169).

Список литературы

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: Традиции погребений, абсолютный возраст // Изв. лаборатории древних технологий. – 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.

Бердников И.М., Соколова Н.Б., Уланов И.В., Роговской Е.О. Некоторые аспекты технологических традиций в гончарстве западной части Байкальской Сибири // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2016. – Вып. 5. – С. 172–179.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1/2. – 412 с. – (МИА; № 18).

Проклина Т.В. Могильник Усть-Ида I на р. Ангаре // Проблемы археологии Северной Азии (К 80-летию А.П. Окладникова). – Чита: Читин. гос. пед. ин-т, 1988. – С. 97–98.

Тютрин А.А., Базалийский В.И. Могильник в устье р. Иды в Приангарье // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1996. – Ч. 1. – С. 85–90.

Bazaliiskii V.I. Mesolithic and Neolithic mortuary complexes in the Baikal region // *Prehistoric hunter-gatherers of the Baikal region, Siberia: bioarchaeological studies*

of past life ways. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2010. – P. 51–86.

References

Bazaliiskii V.I. Mesolithic and Neolithic mortuary complexes in the Baikal region. In *Prehistoric hunter-gatherers of the Baikal region, Siberia: bioarchaeological studies of past life ways*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2010, pp. 51–86.

Bazaliiskii V.I. Pogrebal'nye komplekсы epokhi pozdnego mezolita – neolita Baikal'skoi Sibiri: Traditsii pogrebenii, absolyutnyi vozrast. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2012, iss. 9, pp. 43–101 (in Russ.).

Berdnikov I.M., Sokolova N.B., Ulanov I.V., Rogovskoi E.O. Nekotorye aspekty tekhnologicheskikh traditsii v goncharstve zapadnoi chasti Baikal'skoi Sibiri. In *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury*. Irkutsk: Irkut. State Univ. Press, 2016, iss. 5, pp. 172–179 (in Russ.).

Okladnikov A.P. Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ya. Moscow; Leningrad: Izd. AN SSSR, 1950, pt. 1/2, 412 p. (MIA; No. 18) (in Russ.).

Proklina T.V. Mogil'nik Ust'-Ida I na r. Angare. In *Problemy arkheologii Severnoi Azii (K 80-letiyu A.P. Okladnikova)*. Chita: Chita State Ped. Inst. Press, 1988, pp. 97–98 (in Russ.).

Tyutrin A.A., Bazaliiskii V.I. Mogil'nik v ust'e r. Idy v Priangar'e. In *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Irkutsk: Irkut. State Univ. Press, 1996, pt. 1, pp. 85–90 (in Russ.).